

После долгой и странной тишины первым опомнился А Юй. Он дрожащей рукой указал на Ань Ань и, запинаясь, спросил:

— Ты... ты ведь немая? Как ты можешь говорить?

Сказав это, он с мольбой посмотрел на А Лань, надеясь, что та подтвердит его слова и поможет убедиться, что он не сошел с ума и не стал жертвой галлюцинаций.

Но А Лань была не в состоянии оправдать его ожиданий. Она сама пребывала в таком шоке от того, что Ань Ань заговорила, что совершенно не заметила умоляющего взгляда А Юя. Она во все глаза смотрела на девочку, словно пытаясь просверлить в ней дыру.

Не дождавшись реакции от А Лань, Ань Ань лениво приподняла веки и спокойно ответила:

— А когда я говорила, что я немая?

Тон её был таким безразличным, будто всё происходящее её вовсе не касалось.

Услышав это, А Лань наконец-то закрыла рот, который до этого непроизвольно приоткрылся от изумления. Внутри неё закипела ярость. Если она не немая, то получается, все эти дни она притворялась, чтобы поиздеваться? Ей доставляло удовольствие видеть, как А Лань бежит вокруг неё, словно дурочка? А ведь, если подумать, и та история с тем, как она потерялась, могла быть лишь частью обмана!

В душе А Лань бушевала настоящая буря. Ей безумно хотелось хорошенько проучить эту девчонку и сорвать с её лица эту спокойную маску.

— Что ты имеешь в виду? Если ты умеешь говорить, зачем притворялась? Решила поиграть с нами? Ты — великая обманщица! Ты...

По мере того как она говорила, в груди А Лань разливалась горькая обида. Она и подумать не могла, что её первая попытка спасти кого-то обернется встречей с лгуньей. Неужели небеса решили, что она совершила слишком много зла, и теперь решили проучить её, столкнув с этим ребенком?

Ань Ань видела, что А Лань едва сдерживает слёзы, пытаясь сохранить невозмутимый вид. Помедлив, она всё же ответила:

— Я не хотела тебя обманывать. В те дни я действительно не знала, как начать говорить.

— О чём ты? Как человек может не знать, умеет он говорить или нет? — А Лань ей не верила.

Ань Ань не стала торопиться с оправданиями. Она подняла голову, прямо посмотрела А Лань в глаза и отчетливо произнесла:

— Я сама не знаю, почему так вышло, но могу твердо сказать: я тебя не обманывала.

А Лань всегда знала, что у Ань Ань удивительные глаза. Стоило им встретиться взглядами, как А Лань почувствовала, словно её душа затягивается в черную воронку, из которой невозможно выбраться. Только когда Ань Ань отвела взгляд, А Лань пришла в себя.

Она неловко кашлянула. После этого признания её гнев, как проколотый воздушный шар, мгновенно сдулся. Уходя от темы, А Лань спросила:

— Что ты имела в виду под словом украсть? Ты вообще понимаешь, что это такое? Ты хоть знаешь, что именно нам нужно украсть?

А Лань подумала, что ребенок просто не ведает страха и болтает о том, чего не понимает. Для них, людей, которые каждый день едва сводят концы с концами, откуда взяться лишним деньгам на лекарства? К тому же этот городок давно признали бесперспективным и забросили. Единственная аптека здесь — частная, открытая исключительно для высших слоев из центрального района. Для таких бродяг, как они, лекарства недоступны, даже если бы у них были деньги.

— Я не знаю, но ты-то знаешь. Просто скажи мне, и всё, — ответила Ань Ань так просто, словно речь шла о том, чтобы поднять мусор с порога.

А Лань едва не задохнулась от возмущения. Она была готова упасть перед ней на колени — как можно говорить такие вещи с таким невозмутимым видом? И с чего она взяла, что А Лань знает, какое именно лекарство нужно?

— Ты ничего не знаешь, так зачем болтаешь ерундой? Что значит — я могу тебе сказать? Всё, хватит, не мешай, у нас и так дел по горло.

А Лань покачала головой, решив больше не тратить время на бессмысленные разговоры. Однако, благодаря этому спору, она вспомнила: старик когда-то говорил, что при высокой температуре, кроме обтираний, помогает спирт. Как удачно, что дядя А Сан из склада недавно нашел полбутылки спиртного, которое уже прокисло и не годилось в пищу, но вполне могло сбить жар у Фан Шу.

Медлить было нельзя. А Лань велела А Юю собрать всю имеющуюся еду и бежать к дяде А Сану. Быстро объяснив ситуацию, она предложила обменять еду на спирт. Дядя охотно согласился, а потом пошел с ними, чтобы помочь.

С поддержкой взрослого дело пошло лучше. К рассвету температуру Фан Шу удалось сбить, но дядя предупредил: это лишь временно, без настоящих лекарств болезнь вернется через пару дней.

Услышав это, А Юй приуныл. Вчера он отдал всю их скудную провизию ради этого спирта, надеясь, что Фан Шу сразу поправится, но вышло иначе.

Глядя на поникшего А Юя, А Лань очень хотела его утешить, но, посмотрев на Фан Шу, который всё ещё был на грани жизни и смерти, лишь тяжело вздохнула. Она сделала всё, что могла. Теперь оставалось уповать только на судьбу.

Вернувшись и поспав, А Лань думала, что всё позади, но, проснувшись, увидела А Юя, который стоял у изголовья кровати и смотрел на неё.

Испугавшись, А Лань скатилась с кровати:

— Да ты с ума сошел? Чего пугаешь с самого утра!

А Юй привычно вздрогнул от её резкого тона и пролепетал:

— Уже не утро, солнце скоро сядет. Я пришел спросить, какие именно лекарства нужны для Фан Шу?

А Лань вскочила на ноги, резко обернулась и рявкнула:

— Ты что, правда собрался их красть?!

От резкого движения её лицо исказилось, и А Юй, испугавшись, замолчал. Но тут раздался другой голос:

— Да, именно, нужно украсть.

Ань Ань стояла у двери, невозмутимо добавив:

— Раз температура Фан Шу всё равно поднимется, лучше добыть лекарства сейчас, пока мы ещё можем хоть что-то контролировать.

А Лань не знала, что и сказать. Они что, сговорились? Она ведь ясно сказала, что это невозможно, а они всё равно лезут на рожон. Неужели они не успокоятся, пока не расшибут лбы?

Она собиралась проигнорировать этих двоих, но, увидев умоляющий взгляд А Юя, сама не поняла, как выдала им всё, что знала. Получив нужную информацию, Ань Ань, не теряя времени, направилась к выходу. А Юй поблагодарил А Лань и поспешил следом. А Лань осталась одна в пустой комнате, безмолвно погружившись в свои мысли.

<http://bllate.org/book/20777/2084600>